

Гость или хозяин тайги: модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири¹

В.А. Руднева, О.В. Тарасова

УДК 332.1, 330.341.4, 338.001.36, 911.375

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-131-151

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы участия крупного бизнеса в социально-экономических процессах на территории присутствия. На материалах доступных статистических данных и проведенных экспедиционных исследований охарактеризовано поведение ключевых предприятий в четырех сибирских городах (Усть-Кут, Тайшет, Байкальск, Игарка) и пгт. Шерегеш по экономическим, социальным и экологическим аспектам. Установлено, что на поведение предприятий оказывают влияние их размер и отраслевая принадлежность, а также размер населенного пункта. Степень укорененности и пространственная конфигурация бизнеса однозначного влияния не показали. Среди рассмотренных кейсов модель «хозяина» обнаружена в городах Усть-Кут, Тайшет и Игарка. Применяемые там механизмы и практики взаимодействия могут быть адаптированы для других малых населенных пунктов России.

Ключевые слова: крупный бизнес; малые поселения; территория присутствия; социальная ответственность бизнеса; кейс-анализ; проекты; инфраструктура

Территория для бизнеса или бизнес для территории?

Сибирь привлекает бизнес богатыми природными ресурсами, способными обеспечить долгосрочное развитие компании. В настоящее время здесь осуществляются и планируются к реализации крупные проекты, образующие новые промышленные центры, происходит сдвиг индустриального потенциала в периферийные (малообжитые) районы. Основную роль в процессах экономического освоения «тайги» играет крупный бизнес, активы которого часто размещаются не в административных центрах регионов, но на лицензионных участках вне населенных пунктов или в небольших отдаленных поселениях.

Бизнес, как правило, рассматривает территорию присутствия как совокупность местных ресурсов – природных (полезные ископаемые, вода), трудовых, иногда – энергетических и инфраструктурных, если речь идет об уже освоенной территории. Но зачастую впридачу к ресурсам и возможностям территории он получает еще и «багаж» из накопившихся социальных проблем. Большинство компаний стараются минимизировать участие в их решении, концентрируясь

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИрИХ СО РАН, проект № 121021800157–8.

на внутренних программах поддержки работников и соблюдении экологического законодательства [Данилова, 2018]. Однако может наблюдаться и более активная позиция, уровень и формы проявления которой зависят как от характеристик самих компаний, так и от сложившихся взаимоотношений с местными и региональными органами власти, переговорной силы участников, доверия между ними и пр. [Зубаревич, 2005; Ioannidis, Hazaakis, 2012].

В малых населенных пунктах, где часто преобладает одна отрасль хозяйствования, зависимость от градообразующего предприятия особенно ощутима, сбои в его функционировании влекут за собой серьезные проблемы экономического и социального характера для всего поселения. Поэтому актуальной задачей является поиск и анализ успешных практик развития малых населенных пунктов как мест размещения крупных предприятий.

Цель статьи – описание моделей поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири и анализ факторов их формирования.

Крупный бизнес и территориальная социальная ответственность: обзор литературы

В научной литературе довольно широко представлены исследования о роли крупного бизнеса в социально-экономическом развитии территорий и реализации им корпоративной социальной ответственности.

Некоторые ученые рассматривают сложившиеся модели поведения крупного бизнеса как препятствие к экономическому росту страны [Макарова, 2011], указывая на масштабы офшоризации российской экономики за счет приватизированных в 1990-х ресурсных компаний, следствием которой стали недостаток инвестиций в производство, уменьшение налогового потенциала, наполняемости бюджета, а значит, и возможностей для улучшения качества жизни населения.

При оценке вклада крупного бизнеса в развитие регионов основное внимание уделяется динамике его налоговых отчислений. Их объем, как и вся социальная сфера деятельности крупных предприятий, ориентированных на экспорт, часто находятся в сильной зависимости от внешней конъюнктуры, что беспокоит органы власти [Малышев, 2020].

В Сибири крупный бизнес отстранен от проблем территориального развития [Нефедкин, 2016] в силу комплекса причин. Это и сложившиеся корпоративные модели работы крупных добывающих предприятий (регистрация головных офисов в столицах, трансфертное ценообразование и др.), и особенности налоговой политики РФ (зачисление 100% НДС в федеральный бюджет), и отсутствие институциональных механизмов для локализации добавленной стоимости. Среди наблюдаемых последствий автором фиксируется снижение количества самостоятельных компаний в СФО в топ-500 компаний РФ по выручке с 51 (2003 г.) до 33 (2014 г.), сокращение налоговой базы регионов и соответственно рост дотационности их бюджетов.

На уровне населенных пунктов роль бизнеса в развитии обсуждается чаще в приложении к моногородам [Замятина, Пилясов, 2015; Сысоева, 2009; Лазаренко, 2018], в контексте поиска возможностей реиндустриализации и разработки предложений по государственной поддержке. Так, В.А. Лазаренко предложил добавить к официально закрепленному разделению моногородов РФ по характеру социально-экономической ситуации в них аспект, характеризующий корпоративную социальную ответственность (КСО) градообразующего предприятия, в целях более четкой настройки мер господдержки. В его исследовании на материалах топ-20 наиболее социально ответственных компаний России было показано отсутствие корреляции развитой политики корпоративной социальной ответственности с выручкой [Лазаренко, 2018].

Зарубежные исследователи также уделяют внимание деятельности бизнеса в малых поселениях. В частности, на примере полувекового развития керамической промышленности (1971–2020 гг.) в городе Морви (Индия) показано, что рост градообразующего предприятия в терминах занятости и выручки оказал определяющее влияние на структуру землепользования, цены на землю, численность населения и систему его расселения, а также на уровень загрязнения воздуха [Karmakar, Bharti, 2023].

Обсуждение и обобщение моделей поведения бизнеса на территории встречаются как в теоретических, так и в эмпирических научных работах. В одной из монографий на эту тему [Бизнес как субъект..., 2005] авторы выделяют три типа поведения бизнеса на территории: должник, благодетель, партнер. Подход к классификации базируется на корпоративных управленческих моделях и практически не учитывает интересы и возможности местных сообществ, органов власти.

На основе институционального подхода выделяются четыре модели взаимоотношений бизнеса и местных сообществ, различающиеся теснотой связей и переговорной силой сторон – подавление и принуждение, патронаж, невмешательство, партнерство [Стасова, 2012]. Отдавая предпочтение партнерству, автор указывает, что в некоторых случаях тесное взаимодействие перерождается в негатив: местные власти закрывают глаза на нарушение бизнесом местных законов, несоблюдение законодательных норм и предписаний в обмен на финансирование социально значимых проектов.

В эмпирическом исследовании Кольского научного центра РАН [Маслобоев и др., 2015] на основе case-study предприятия Мурманской области разделены на три класса по характеру их активности в решении социально-экологических проблем территории: «ответственный гражданин» (соблюдение законодательных норм и предписаний), «отцы-основатели» (устойчиво активное взаимодействие с местными сообществами) и «не имеющие социальной лицензии» (низкий уровень доверия населения из-за информационной закрытости предприятия, зачастую – несмотря даже на реализуемые экологические, научные и социальные проекты). В качестве положительного примера модели «отцы-основатели» приводится ОАО «Апатит», градообразующее для г. Кировска и г. Апатиты. Компания знает

и учитывает в своей работе местные условия, ведет тесный диалог с местными сообществами, участвует в образовательных и исследовательских инициативах, спонсирует проекты местного развития и т.д. Подчеркивается, что такому поведению в большей степени способствуют многолетние традиции компании.

В целом, наиболее результативное сотрудничество с местными властями складывается, когда бизнес сам заинтересован и осознает выгоды социальной деятельности в регионах присутствия [Мошкова, 2014]. Драйверами корпоративной социальной ответственности для крупных компаний могут быть не только институциональные силы (принуждение, нормы, мимезис), но и стратегические интересы (репутация, бренд, легитимность, конкурентное преимущество), а также внешнее давление (глобальные стандарты, регуляторы, инвесторы, НКО), необходимость «социальной лицензии на деятельность» (особенно в развивающихся странах). Для малого и среднего бизнеса зачастую действуют другие мотиваторы: личные ценности владельца/руководителя; ожидания местного сообщества; интересы сотрудников; требования клиентов; улучшение репутации локально; ожидаемые выгоды в виде, например, лояльности [Aras-Beger, Taskin, 2020].

Отметим, что концепт классической корпоративной социальной ответственности обоснованно критикуется: на территориях со слабыми институтами она часто сводится к точечным мерам в ответ на многочисленные жалобы сообществ, порождает феномен подмены государства, когда компании вынужденно занимают центральную роль в развитии территории. Это ведет к неэффективности инвестиций, перманентным конфликтам, отсутствию стратегической согласованности и долгосрочной устойчивости. Предлагаемая альтернатива – *модель территориальной ответственности* [Calvo, Carvallo, 2015] – подразумевает глубокий анализ локальных потребностей как основу для решений, развитие устойчивой институциональной архитектуры взаимодействия с местным сообществом, укрепление социального капитала и приоритет долгосрочного развития, выходящего за рамки жизненного цикла конкретного проекта. Ключевыми элементами становятся совместное стратегическое планирование и со-ответственность, где компания позиционируется не как главный актер, а как союзник в развитии территории.

По нашему мнению, такая модель обладает значительным потенциалом, в том числе в малых населенных пунктах Сибири. Представляет интерес выявление существующих примеров и/или отдельных элементов ее имплементации в сибирском регионе на текущий момент.

Сквозь призму кейсов: от статистики до полевых заметок

Объектом настоящего исследования являются крупные предприятия в малых населенных пунктах Иркутской (Усть-Кут, Тайшет, Байкальск) и Кемеровской (пгт. Шерегеш) областей, Красноярского края (Игарка). Интерес к этим поселениям обусловлен их динамичным развитием в связи со сменой экономической специализации в последние 10–15 лет по причине либо диверсификации деятельности местных предприятий, либо прихода новых компаний.

Гость или хозяин тайги:
модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири

Источниками информации в исследовании послужили сборники Росстата, официальные сайты муниципальных образований и предприятий, система программно-стратегических документов, действующих в муниципалитетах; экономические показатели предприятий взяты из базы данных «СПАРК-Интерфакс». Кроме того, при участии авторов в течение 2015–2024 гг. проведена серия экспедиций с целью сбора экспертных мнений о перспективах развития изучаемых территорий и роли крупного бизнеса в этом процессе. Проводились содержательные встречи с главами городских и районных муниципальных образований, руководителями их подразделений, директорами и сотрудниками крупных производственных предприятий, беседы с местным населением, представителями малого и среднего бизнеса на изучаемой территории, опросы, наблюдения.

Для систематизации собранной информации использован метод кейс-анализа – описание и анализ реальной экономической и социальной ситуации в населенном пункте на момент проведения исследования с учетом ретро- и перспективы.

Результаты исследования

Исследуемые населенные пункты отличаются размерами, отраслевой специализацией и уровнем развития экономики и социальной сферы. Они могли стать городами-призраками (как, например, Старая Губаха, пгт. Хальмер-Ю, Иульгин), испытывать процессы деиндустриализации или стагнации экономики (Воркута, Норильск, Чекалин) либо же ревитализации (Усолье-Сибирское, Свирск, Сатка), но вышли на путь реструктуризации и находятся на новом витке развития. Для понимания роли бизнеса в инициации и протекании этого процесса рассмотрим выбранные кейсы более детально.

Усть-Кут – новый индустриальный гигант

Основу экономики Усть-Кута составляют предприятия нефтегазохимии (входящие в структуру Иркутской нефтяной компании (ИНК) Иркутский завод полимеров и Усть-Кутский газоперерабатывающий завод) и лесопереработки (ООО «ТимберТранс» (принадлежит SegezhaGroup), ООО «Усть-Кут-Лессервис», ООО «Леналессервис» и др.). На них приходится 18% выручки от выполненных работ и услуг в 2023 г., причем более 43% общей суммы (почти 11 млн руб.) формируют структуры ИНК. На транспортный сектор приходится 12% (17 млн руб.) дохода от выполненных работ и услуг. Крупные предприятия транспортной отрасли – ОАО «Осетровский речной порт» (принадлежит ООО «Старвей Логистика»), ООО «Верхнеленское Речное Пароходство» (с 2021 г. принадлежит SegezhaGroup), ООО «СибАвтоТранс», АО «Аэропорт Усть-Кут», ООО «Транснефть – Восток», РЖД – Депо ст. Лена).

Формирование в городе нефтегазовой отрасли началось в 1992 г. и связано с развитием мощностей Иркутской нефтяной компании. С 2014 г. ИНК осваивает газодонную часть на Ярактинском и Марковском месторождениях, которые поставляют сырье на построенный в 2017 г. Усть-Кутский ГПЗ. В 2025 г. здесь же завершится строительство Иркутского завода полимеров.

Большие надежды связаны со строительством литиевого завода (ООО «ИНК-Литий») мощностью 1000 т солей лития в год. Подготовку к добыче лития на Ярактинском месторождении ИНК ведет с 2018 г., отработывая технологии по извлечению лития и других ценных компонентов из рассолов. Начало промышленной добычи лития запланировано на 2025 г.

Ключевые компании лесной отрасли активно перевооружают и расширяют свои мощности. Так, ООО «ТимберТранс» реализовала проект по строительству ЛДК замкнутого цикла с объемом производства пиломатериалов до 500 тыс. м³ и 80 тыс. т древесных гранул в год (создано 1380 новых рабочих мест).

Численность населения города с начала 1990-х сократилась более чем на 57%. Однако в последнее время на рынке труда произошли существенные изменения. Освоение нефтегазоносных участков, функционирование трубопроводов ВСТО и «Сила Сибири» и даже строительство полимерного завода происходят с привлечением вахтовых работников. По подсчетам администрации города, в Усть-Кутском районе может находиться до 35 тыс. вахтовиков за счет подрядных организаций крупных бизнес-структур.

Вместе с тем в Усть-Куте насчитывается до 5 тыс. вакантных мест. Отмечается дефицит кадров в сферах коммунального обеспечения, медицине, образовании и органах общественного порядка. Местное население работает преимущественно в оптовой и розничной торговле, предприятиях транспортной и лесной отраслей, а в ИНК трудоустроены около 1000 человек (в основном это обслуживающий персонал, так как среди местного населения пока нет достаточного количества квалифицированных кадров).

Среднемесячная заработная плата по организациям города в 2024 г. составила 117382 руб., и она в 1,4 раза выше среднеобластной (85641 руб.).

В Усть-Кут приезжают на заработки не только из других регионов России, но и из государств Средней Азии, Пакистана, Индии, Бангладеш и др. Согласно проведенному авторами опросу местного населения, более половины респондентов нейтрально относятся к вахтовым рабочим из России, но негативно воспринимают мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана, полагая, что те создают криминальную обстановку в городе. Учитывая этот аспект, ИНК обязала своих подрядчиков запретить мигрантам-вахтовикам покидать территорию предприятий.

Отметим, что из-за отсутствия в городе и районе НИИ, организаций по подготовке специалистов по новым базовым отраслям, все технологические новшества разрабатываются внутри крупных предприятий. Они же инициируют программы подготовки кадров нужных специальностей для местного населения. Так, в Усть-Кутском промышленном техникуме открыта специальность «сварщик», в школе № 9 организован специализированный класс при поддержке ИНК.

Крупный бизнес участвует в инфраструктурных проектах города. Так, в декабре 2023 г. представители региона и компании «ЮТэйр» подписали соглашение о подготовке к реконструкции аэропорта г. Усть-Кут и развитии региональных

авиаперевозок. ИНК не принимала участие в финансировании проекта, хотя он был инициирован во многом для обеспечения нужд ее новых производственных объектов. Зато она содействует реконструкции федеральной трассы А-331 «Вилюй» (участок Усть-Кут-Верхнемарково).

В 2022 г. при поддержке ИНК была благоустроена площадь у ДК «Речники» – создано современное общественное пространство с зонами для проведения мероприятий, спорта и отдыха. В период пандемии ИНК построила новый корпус центральной районной больницы (500 млн руб.). Кроме того, компания строит для семей своих сотрудников микрорайон на 3000 жителей.

ИНК регулярно финансирует разработку проектной документации на различные объекты, которые строятся потом с привлечением областных и федеральных средств (среди примеров – дорога до микрорайона Речников с велодорожками, новыми остановочными комплексами и освещением, школа, два детских сада, физкультурно-оздоровительный комплекс, Дом культуры).

В октябре 2024 г. состоялось открытие Центра устойчивого развития. Проект реализуется Благотворительным фондом «Подари планете жизнь» совместно с «ТимберТранс» (SegezhaGroup), ПАО «Сбербанк», ИНК, администрациями г. Усть-Кута и района. Центр создан как образовательно-практическая площадка для продвижения проектных и бизнес-идей школьников и студентов в целях устойчивого развития территории.

В сфере природоохранной деятельности ИНК также имеет некоторые результаты – предприятием в 2022 г. было обезврежено/утилизировано, передано для обработки или повторно использовано почти 70% отходов производства. Проводится работа по повышению уровня утилизации попутного нефтяного газа до 95%. В целях компенсации ущерба водным биоресурсам в р. Лену и Братское водохранилище в 2022 г. было выпущено 48 тыс. молоди хариуса, 52 тыс. молоди пеляди, хариуса и сазана на общую сумму свыше 3 млн руб.² В 2024 г. эти вложения увеличились до 6,5 млн руб.

Компании лесной отрасли занимаются лесовосстановлением, помогают в обеспечении дровами нуждающихся и малоимущих граждан города и района, участвуют в озеленении городских пространств. В 2022 г. молодые семьи работников предприятия высадили 100 саженцев у санатория «Усть-Кут», сейчас акция проходит ежегодно в разных районах города.

С 2014 г. действует «Благотворительный фонд Марины Седых³», который реализует проекты и конкурсы экологической, творческой и социальной направленности в городе и районе. Откликается на просьбы администрации и ОАО «Осетровский речной порт»: в 2020 г. компания оперативно обеспечила

² Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2022 году [Эл. ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/ecology/Госдоклад%202022.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

³ Российская предпринимательница, генеральный директор АО «ИНК-Капитал».

дровами 14 ветеранов и пенсионеров, 10 детей из многодетных и малообеспеченных семей получили современные компьютеры с комплекствующими.

Среди опрошенного населения города 49% довольны работой крупных промышленных предприятий, так как они создают рабочие места и благоприятно влияют на развитие экономики Усть-Кута. Однако около 22% и 25% отметили, что они «недовольны» или «очень недовольны». Свое негативное отношение они объяснили тем, что в городе слишком много иностранных граждан, большегрузы портят дорожную инфраструктуру, из-за вахтовых рабочих цены в магазинах и на жилье сильно выросли.

В настоящее время в городе действует 65 соглашений о социально-экономическом сотрудничестве администрации и бизнес-компаний⁴. В ходе экспедиционного исследования установлено, что имеется, однако, недостаток консолидации интересов между местной властью и предприятиями транспортной отрасли, которые создают нагрузку на городскую инфраструктуру, но не стремятся участвовать в развитии города.

В Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2036 г. уделяется особое место планам ИНК по созданию нефтегазохимического кластера в Усть-Кутском районе. Более того, ИНК финансировала разработку «Мастер-план по развитию города Усть-Кут и района до 2035 г.»

Таким образом, в Усть-Куте определяются несколько «хозяев» из числа крупных бизнес-структур, которые довольно активно и диверсифицированно участвуют в решении актуальных проблем города. Ведущую роль здесь играет ИНК. Даже действующий мэр Усть-Кутского района С.Г. Анисимов ранее работал в этой компании. Главная заслуга ИНК – в организации на базе природных ресурсов территории инновационных производств, вносящих вклад в диверсификацию экономики не только города, но и области, и даже страны.

Алюминиевый фундамент Тайшета

Город является крупным железнодорожным узлом, и до недавнего времени основой его экономики были предприятия станции Тайшет ВСЖД (вагонное ремонтное и эксплуатационное депо, локомотивное депо и др.). В 2007 г. «РУСАЛ» запустил здесь строительство Тайшетского алюминиевого завода (ТАЗ) и анодной фабрики. Завод начал работу в конце 2021 г.

На 01.01.2024 г. численность населения города составляла 33 592 чел. (в последние 15 лет примерно стабильна). Больше всего населения занято в отрасли транспортировка и хранение – 3 204 чел. На новых производственных объектах «РУСАЛа» будут работать 3 тыс. чел., из которых большинство – жители Тайшета и Тайшетского района. В связи с этим в сфере образования реализуется

⁴ Отчет главы муниципального образования «город Усть-Кут» Е.В. Кокшарова «О социально-экономическом положении на территории города Усть-Кута в 2023 г.» [Эл. ресурс]. URL: http://admustkut.ru/munitsipalitet/?SECTION_ID=3338/ (дата обращения: 02.04.2025).

Гость или хозяин тайги:
модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири

заказ от ТАЗа на целевое обучение электромонтеров, мастеров слесарных работ и операторов автоматического процесса производства на базе Тайшетского промышленно-технологического техникума и вузов Иркутска и Красноярска.

Среднемесячная начисленная заработная плата составляла почти 59 329 руб. в 2024 г., что ниже областной в 1,4 раза.

ОАО «РЖД» ведет работу по обновлению транспортной инфраструктуры города (реконструкция путепроводов и станции Тайшет ВСЖД) в рамках своей основной деятельности. Кроме того, в связи с проводимой модернизацией Восточного полигона прогнозируется рост потребности в рабочей силе, поэтому компанией запланировано строительство нового жилья для сотрудников с благоустройством территории. В 2023 г. также построен спортивный зал для лиц № 12.

Компания «РУСАЛ» ведет реконструкцию внутригородских дорог, построила дорогу от трассы до производственной площадки. С 2013 г. ею реализован ряд социальных проектов: создан спортивный клуб выходного дня для семейного досуга, отремонтированы стадион «Локомотив» и стела на въезде в город, приобретено видеооборудование для ДК «Юбилейный», создан Многофункциональный информационный центр, проведена научно-познавательная программа «Крылатый металл» для школьников и жителей города и др. В коронавирусный год компания построила медицинское учреждение, оснащенное современным оборудованием.

С 2019 г. «РУСАЛ» ведет масштабное жилищное строительство для своих сотрудников: сданы 240 квартир в мкрн им. Мясникова, 360 квартир нового мкрн «Центральный» (строительство продолжается); квартиры комплектуются мебелью и бытовой техникой. На 2025 г. намечены строительство детского сада и школы, текущий ремонт и оснащение оборудованием детского сада «Сказка».

В 2021 г. в рамках конкурса территориального развития «Территория РУСАЛа» реализован проект «Благоустройство центрального городского парка» в г. Тайшете. В 2023 г. сотрудники ТАЗа в рамках экологической акции «Зеленая волна» высадили саженцы кустов и деревьев на территории городского парка и нового Центра спортивных единоборств.

ТАЗ оборудован современными системами сухой очистки газов (эффективность более 98,5%) и замкнутого водооборота, а электролизеры РА-400Т оснащены системами автоматической подачи глинозема. Все это позволяет снизить вредное экологическое воздействие, а углеродный след продукции предприятия в ближайшие годы будет одним из самых низких в мире среди алюминиевых производств.

В Стратегии социально-экономического развития Иркутской области объекты «РУСАЛА» присутствуют среди ключевых в сфере металлургии.

Таким образом, со строительством завода и анодной фабрики у г. Тайшета появился сильный хозяин – компания «РУСАЛ» с большим блоком социальной ответственности и развитием производства на принципах зеленой экономики.

«Зеленый свет» для Байкальска

Байкальск был основан как поселок строителей Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК), на котором работало 75% занятых в экономике города, а доля выпускаемой продукции в городском производстве составляла 91%. Мировой кризис и критика со стороны экологов привели к тому, что в 2013 г. комбинат был закрыт. В настоящее время градообразующим объектом Байкальска является горнолыжный курорт (ГЛК) «Гора Соболиная». В 2009 г. его приобрел ООО «Гранд Байкал» (конечные бенефициары – МКПАО «ЭН+ГРУП», г. Калининград и Холдинг «Базовый элемент» – не принимают решений относительно участия в развитии города).

Для развития туристической отрасли в 2010 г. образована ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала». «Гора Соболиная» – ее единственный действующий резидент. Проекты остальных 22 резидентов находятся на стадии проектирования и строительства (в основном это гостиничные комплексы от 3 до 5 звезд).

В секторе АПК и пищевой промышленности работают мелкие предприятия, однако перспектива использования бренда всемирно известного оз. Байкал, а также транспортная доступность города могут привлечь крупных внешних инвесторов в производство воды и безалкогольных напитков, переработку дикоросов.

На территории бывшего БЦБК (промышленная площадка и полигоны) запланированы демонтаж объектов, рекультивация, создание Международного центра водных ресурсов (будет заниматься En+ Group), парка истории БЦБК, центров различной направленности (волонтерский, дайвинг, культурный, конгрессно-выставочный), а также кварталы апартаментов, зона торговли, гостиницы и офисные здания.

Таким образом, Байкальск постепенно трансформируется в город-курорт (с прицелом на круглогодичный международный туризм) и город зеленого производства. Здесь планируется создание хозяйственных объектов, не наносящих вред окружающей среде (производство экологически чистых продуктов, переход на использование альтернативных источников энергии и т.д.). При этом вопрос привлечения инвесторов под реализацию указанных планов весьма актуален, а риски высоки. Даже первый созданный в США эконо-индустриальный парк (рециклинг воды, солнечная энергия) в г. Кейп-Чарльз не показал достаточную результативность по заполняемости и в итоге был перепрофилирован [Small Town..., 2012. Р. 66].

Согласно соцопросам, мнение местных жителей относительно перспектив развития города в целом совпадает с эволюционно складывающимися процессами. Вместе с тем присутствуют опасения относительно ожидаемой модели поведения внешних инвесторов.

С конца 1990-х гг. численность населения города сократилась более чем на 28%, и лишь с 2020 г. отмечается незначительный рост (на 885 чел.),

Гость или хозяин тайги:
модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири

связанный с развитием туристической индустрии. Уровень безработицы предельно низок – 0,2%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по полному перечню организаций в Байкальске составляет 46255 руб. (в 2019 г. – 25365 руб.), но остается низкой в сравнении со средней по области.

Вся спортивная инфраструктура города принадлежит и обслуживается ГЛК, благоустройство зачастую происходит для нужд курорта и/или по инициативе его руководства.

В Байкальске проводятся стандартные городские мероприятия (День города, День Победы, Новый год, Масленица, концерты Дома творчества и т.д.). Также в летнее время проходят крупные мероприятия регионального значения, такие как музыкальный фестиваль «Байкал-Шаман», «Гора фест» и четырехдневный клубничный фестиваль «Виктория». Клубнику разводят в садоводствах Байкальска еще с 1980-х гг., и теперь она стала мощным брендом города. Эти мероприятия финансирует местная власть совместно с горнолыжным курортом и другими спонсорами.

Деятельность и планы развития ключевого предприятия Байкальска в полной мере соответствуют приоритетным стратегическим направлениям развития Иркутской области, также им отведена ведущая роль в мастер-плане по развитию города.

Таким образом, в Байкальске крупный бизнес, представленный ГЛК «Гора Соболиная», вкладывает средства в модернизацию и диверсификацию экономики в рамках своей основной деятельности, а власть занимается социальными аспектами: стратегированием развития, формированием благоприятной институциональной среды и др. Ожидается приход в город новых крупных игроков федерального уровня для реализации экологического направления диверсификации.

Шерегеш между «Евразом» и горным склоном

Значимой частью экономики поселка Шерегеш является добыча железной руды: АО «Евраз ЗСМК» (ООО «Евраз») разрабатывает Шерегешское месторождение и поставляет концентрат на комбинаты Новокузнецка. Однако к 2035 г. руководство планирует остановить рудник в связи с его отработкой. «Евразу» предстоит проработать и реализовать план рекультивации территории рудника, восстановления ландшафта.

Благодаря природно-климатическим условиям в поселке стало возможным появление новой крупной отрасли на основе развития зимнего туристического курорта Шерегеш. Создание в 2011 г. автодороги до курорта существенно улучшило его транспортно-географическое положение.

Сейчас в Шерегеше ведут деятельность около двух сотен гостиниц, организаций общественного питания, сувенирных лавок и др. При этом в самом поселке в 2023 г. было зарегистрировано всего 38 организаций в сфере туризма. Все эти предприятия – малые или микропредприятия (годовая выручка до 400 млн руб., занятость – до 100 чел.).

Одной из первых местных горнолыжных организаций была ООО «Инфинити Капитал» (Курорт «Сектор Е»). Ее история началась в 2007 г. с запуском первой канатной дороги с кабинками – подъемника «Стрела Шории». Среди наиболее активных развивающихся местных компаний можно назвать ООО «Каскад Альянс», ООО «Геш групп», ООО «Трансавангард».

Численность населения пгт. Шерегеш на 01.01.2024 г. – 9942 чел. и достаточно стабильна в последние годы. Занятость обеспечивают рудник (70%) и отрасль туризма. Уровень безработицы – всего 1,0%. В высокий сезон на курорте работает большое количество людей из других регионов.

Среднемесячная заработная плата составила 42 659 руб. в 2023 г., что значительно ниже средней по Кузбассу (67 239 руб.).

«Евраз» как крупнейшая компания на территории несет основную социальную нагрузку. В рамках реализации грантового конкурса «"Евраз": город идей – город друзей!» в 2024 г. здесь была построена детская площадка на территории ДОУ № 18 «Сказка», в 2022 г. оборудован кабинет занимательных наук детского центра творчества. В 2023 г. компания оплатила замену кровли в таштагольском ДК «Горняк». Она спонсирует праздничные салюты в День поселка, ряд культурно-развлекательных мероприятий. Притом, что компания «Евраз» довольно активно работает с администрацией Таштагольского района, отвечая на социальные запросы властей, в Шерегеше ее присутствие в этом аспекте скорее минимальное. При этом внутренняя социальная политика холдинга не обходит стороной Горношорский филиал: подарки детям сотрудников, билеты в театр, ДМС и т.п.

Местная ООО «Геш Групп» входит в федеральный реестр «Социальных предприятий», сотрудничает с предприятиями Кузбасса в сфере оздоровления работников и их детей, поддерживает различные спортивные и музыкальные фестивали, проводимые на ГЛК ежегодно. В настоящее время ООО «Геш групп» строит на территории курорта детский лагерь спортивного и развивающего типа на 390 мест (открытие запланировано к лету 2028 г.).

Специфика современного этапа развития поселка в том, что вся создаваемая для туристов инфраструктура, от обновления ЖКХ и ремонта местной автодорожной сети до строительства нового аэропортового комплекса (ООО «Новопорт Холдинг», г. Москва, сдача в эксплуатацию планируется в 2027 г.) одновременно становится доступна местному населению, повышая качество жизни. По всей видимости, именно поэтому реализация местным бизнесом крупных социальных проектов практически не просматривается.

Развитие курорта с круглогодичным отдыхом и доведение до международного уровня является точкой роста не только пгт. и Таштагольского района, но и всей Кемеровской области. Для повышения его инвестиционной привлекательности создана ОЭЗ «Горная Шория», согласован проект планировки ГЛК Шерегеш до 2042 г. Работы охватят площадь в 427 га, из них 195 выделено

под возведение объектов капитального строительства⁵. Планируемый объем инвестиций – более 110 млрд руб. В связи с этим неизбежен приход внешних инвесторов. Так, ожидается участие в развитии различных туристических объектов Шерегеша таких компаний, как ООО «СДС–Строй» (г. Кемерово), ООО «СЗ УГМК-Застройщик» (г. Екатеринбург), ВТБ (г. Москва), ООО «Гледен Инвест» (г. Москва), ООО «Сибшахтстрой» (г. Ленинск-Кузнецкий), АФК «Система» (г. Москва) и др. Представителей местного малого бизнеса тревожит перспектива вступления в конкуренцию с ними.

На сложности взаимодействия органов власти с малым бизнесом в ходе глубинных интервью указывали обе стороны. Администрация отмечала высокий уровень теневой экономики, невозможность контроля и консолидации; предприниматели – предвзятость, попытки понуждения.

Получается, что в Шерегеше «хозяин» от бизнеса как таковой отсутствует. Горнодобывающее предприятие ведет себя пассивно в социальной и инфраструктурных сферах, а в связи с близящимся закрытием железорудной шахты положительных изменений в этом направлении вряд ли стоит ожидать. Все инициативы в рамках развития туризма и рекреации исходят от администрации Кузбасса при поддержке федерального центра.

Один игрок на поле: Игарка и ее нефтяной патрон

Игарка основана в 1929 г. и интенсивно развивалась как лесопромышленный центр. В 1990-е гг. деревообрабатывающее производство начало стремительно сокращаться, и в настоящее время полностью свёрнуто. Однако в 2009 г. город получил толчок к развитию, связанный с разработкой Ванкорского нефтяного месторождения, реализуемого ООО «РН-Ванкор» (г. Красноярск). Добыча нефти на Ванкорском кластере в 2023 г. составила около 15 млн т, а к 2030 г. планируется добывать 100 млн т. Численность персонала на производстве – свыше 5,2 тыс. чел. (из них 6–7% – местные жители).

Аэропорт «Игарка» (филиал АО «КрасАвиаПорт») является одним из градообразующих предприятий, на котором трудятся около 300 чел. Пассажиропоток с 2020 по 2024 гг. увеличился почти на 78% и превысил 364,5 тыс. чел.

Деиндустриализация города привела к значительному сокращению численности населения – с 18 тыс. чел. в 1989 г. до неполных 3,6 тыс. чел. в 2024 г. Помимо того, что работоспособное население выезжает с целью получения образования и работы, ежегодно 15–30 пенсионеров покидают город по краевой программе переселения жителей с Севера.

В 2023 г. средняя зарплата в Игарке составляла 77 500 руб., что немного ниже средней по краю (81 056 руб.). При этом работники Ванкора получали более 120 тыс. руб.

⁵ Новые трассы, лыжный комплекс и ТРЦ: власти Кузбасса утвердили план застройки Шерегеша до 2042 г. [Эл. ресурс]. URL: <https://ngs42.ru/text/gorod/2023/02/03/72028136> (дата обращения: 28.03.2025).

В ходе экспедиционного выезда в 2018 г. установлено, что местное население негативно настроено по отношению к деятельности ООО «РН-Ванкор» из-за большого потока вахтовых рабочих через город. В частности, указывалось на ухудшение криминогенной обстановки, недоступность рабочих мест для местного населения в нефтяной отрасли и др.

В 2007–2012 гг. компания «РН-Ванкор» реконструировала аэропорт Игарки, вложив около 1,6 млрд руб. Построены современный аэровокзал, гостиница, столовая и здание для длительного ожидания рейсов, контрольно-диспетчерский пункт, отремонтирована взлетно-посадочная полоса. В настоящее время значительную долю пассажиропотока формируют вахтовики – свыше 300 тыс. чел. ежегодно.

Помимо этого, в Игарке отремонтированы и оснащены необходимым оборудованием общеобразовательная школа, где с 2009 г. работает профильный «Роснефть-класс», и спортивная школа; улучшена материально-техническая база детских садов и Игарского многопрофильного техникума.

В 2021 г. после капитального ремонта при участии ООО «РН-Ванкор» открылась городская библиотека, которая превратилась в современное высокотехнологичное пространство с новым оборудованием и оргтехникой, пополнился книжный фонд, существенно преобразился внешний вид помещений, появилась комфортная мебель.

За годы работы в Игарке компания профинансировала ремонтные работы в Краеведческом комплексе «Музей вечной мерзлоты», хирургическом отделении городской больницы, куда было закуплено современное медицинское оборудование, переоснастила оборудованием медпункт аэропорта, приобрела машины скорой медицинской помощи, отремонтировала дорогу к городскому вертодрому, выполнила ремонт квартир ветеранов ВОВ.

Сотрудники «РН-Ванкор» участвуют в экопросветительских проектах: в 2017 г. проведены лекции о природоохранных технологиях, применяемых на месторождениях Ванкорского кластера, в 2022 г. организован квиз «ЭкоКОД. Тайны третьей планеты» с участием 700 школьников.

Экстенсивное расширение проекта «Восток Ойл» соответствует приоритетам, указанным в Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2036 года. С опорой на него проектом мастер-плана развития Игарки предусмотрено превращение города в центр снабжения и сервиса нефтегазового кластера. При этом несистемное наполнение официального сайта города (отсутствуют или не актуализированы разделы о социально-экономическом положении, отчетах об исполнении бюджетов, сценариях будущего развития) затрудняет для бизнеса понимание приоритетов развития и выбор направлений и форм участия в социально-экономической жизни города. Его линия взаимодействия с городом зачастую выстраивается через администрацию Туруханского района.

Таким образом, единственным крупным бизнес-игроком в Игарке является ООО «РН-Ванкор», которая придерживается ESG-стратегии своей головной компании. Несмотря на то, что нефтяная компания представляет не резидентский

Гость или хозяин тайги:
модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири

сектор экономики города, ее усилия по обустройству территории, решению накопленных проблем города довольно диверсифицированы и результативны.

Сибирский пазл: факторы формирования моделей поведения крупного бизнеса

Рассмотрение пяти кейсов позволило выделить разные модели поведения крупных предприятий малых сибирских поселений в контексте территориальной ответственности. Образная модель «хозяина», характеризующаяся максимальной вовлеченностью, представлена компаниями ИНК (Усть-Кут), «Русал-Тайшет» (Тайшет) и «РН-Ванкор» (Игарка). Они выступают как активные агенты развития: обустривают территории, реализуют широкий спектр социально-экономических проектов, как откликаясь на запросы общества и власти, так и по собственной инициативе, с фокусом на долгосрочную перспективу.

Факторами, обуславливающими формирование и функционирование различных моделей, могут быть отраслевая принадлежность бизнеса, размер ключевых предприятий в терминах выручки и занятости, степень их укорененности (может быть оценена через наличие или отсутствие местной регистрации и срок работы на территории), пространственно-организационная конфигурация (наличие или отсутствие аффилированных подразделений/головных компаний вне рассматриваемой территории), а также размер самого населенного пункта.

Сравнительный анализ разобранных кейсов послужит основой для проверки влияния указанных факторов. В таблице представлены ключевые социально-экономические характеристики пяти поселений и их ключевых предприятий. Для филиалов холдингов приведены суммарные значения по выручке и занятости, что не изменяет логику анализа ввиду того, что решения по местным проектам и инициативам в большинстве случаев остаются за головными офисами.

В рамках подборки рассмотренных кейсов можно заключить, что нефтегазовые и металлургические компании ведут себя на территории более активно, взаимодействуя с органами власти всех уровней по вопросам развития территории. Исключение – Шерегеш, где производство сворачивается. Туристическая же отрасль показала себя скорее «гостем», как и транспортные предприятия.

В литературе отмечается, что нефтегазовые [Bissacco, Maccarrone, Spinelli, 2005] и металлургические [Малышев, 2020] компании в своей политике корпоративной социальной ответственности акцентируют основное внимание на экологических инициативах в рамках международной ESG-повестки. Однако рассмотренные нами кейсы это не подтверждают: «РН-Ванкор» и ИНК уделяют больше внимания социальным проектам, отдавая приоритет улучшению качества жизни населения, а не уровню воздействия на окружающую среду.

Большой размер предприятия - необходимое, но недостаточное условие высокого уровня территориальной ответственности. Так, широкая география деятельности крупных SegezhaGroup, «Старвей Логистика», РЖД, «КрасАвиапорт» затрудняет их вовлеченность в проблемы всех городов присутствия.

Социально-экономические характеристики населенных пунктов

Показатель	Усть-Кут	Тайшет	Байкальск	Шерегеш	Игарка
Численность населения на 01.01.2024, чел. (тренд 10–15 лет)	35 438 (Снижение)	33592 (Стабильность)	12809 (Снижение)	9942 (Стабильность)	3359 (Снижение)
Годы создания ключевых предприятий	1951–1985; 2000 – наст. вр.	1937–1948; 1960–1984; 2007 – наст. вр.	1960–1973; 2013 – наст. вр.	1952–1981 2007– наст. вр.	1928–1935; 1960–1990; 2006 – наст. вр.
Отраслевая специализация в прошлом и в настоящее время	Транспорт, логистика / нефтегазохимия, транспорт, логистика, лесная	Транспорт, логистика / цветная металлургия, транспорт, логистика	ЛПК / туризм	Добыча черных металлов / добыча черных металлов, туризм	ЛПК / нефтедобывающая, транспорт, логистика
Средняя зарплата, руб., % от средней по региону	1 17382 (137%)	59 329 (69%)	46 255 (54%)	42 659* (64%)	77 500 (96%)
Ключевые предприятия (учредитель)	1) дочерние ИНК (ИНК); 2) «Тимбертранс» (SegezhaGroup); 3) Осетровский речной порт («Старвей Логистика»)	1) «Русал-Тайшет» («РУСАЛ») 2) Тайшетское отделение ВСЖД (РЖД)	ГЛК «Гора Соболиная» (Гранд Байкал)	1) ЗСМК «ЕВРАЗ»; 2) «Трансавангард»; 3) «Инфинити Капитал»; 4) «Каскад Альянс»; 5) Геш групп.	1) «РН-Ванкор» (Роснефть), 2) «КрасАвиа-Порт»
Размер ключевых предприятий (занятость, чел. / выручка, млн руб.)	1) 17 500 / 214 300; 2) 1 380 / 9 900; 3) 750 / 1 900	1) 322 500* / 32 365 2) 850 000 / 3 296 301	202* / 406	1) 29 950 / 365 300**; 2) 33 / 378 3) 72 / 282; 4) 15 / 206; 5) 18 / 148	1) 5212 / 118 600*** 2) 484 / 1 009
Регистрация ключевых предприятий	1) Иркутская область 2,3) местная + учредитель в др. субъекте РФ	1) местная + учредитель в др. субъекте РФ 2) Иркутская обл. + учредитель в др. субъекте РФ	Местная + учредитель в Иркутской области	1) Кемеровская область 2–5) местная	1,2) Красноярский край
Аналоги в других регионах	Дудинка	Билибино, Таёжный, Большой камень	Яровое, Елизово	Междуреченск, Белокуриха, Елизово	Лесосибирск, Абалаково, Хатанга

Примечание: *2023 г., **за 2021 г., *** за 2020 г.

Подчеркнем, что важен и размер населенного пункта и/или уровень «переговорщика» на стороне властей: в малых населенных пунктах не всегда удастся наладить взаимодействие, и вопросы решаются через уровень района (Игарка), региона или даже федеральный (Шерегеш, Байкальск).

Гипотезу относительно положительного влияния укорененности предприятий на реализуемую модель поведения не удалось однозначно подтвердить. Регистрация компании или ее головной организации в другом регионе не отменяет возможности быть «хозяином» («Русал-Тайшет»), а тем более прописки в том же субъекте Федерации (ИНК, «РН-Ванкор»).

Длительный срок работы предприятия на территории, вопреки ожиданиям, не способствует формированию модели «хозяина»: старые отрасли «отмирают», а вместе с ними пропадает и интерес к территории (ЗСМК «Евраз»), тогда как «молодые» юридические лица сразу могут действовать «по-хозяйски» («Русал-Тайшет»). На наш взгляд, важна скорее стадия жизненного цикла бизнеса: например, завершение горнорудного производства в Шерегеше и активный рост алюминиевой промышленности в Тайшете.

По всей видимости, не меньшее значение имеет стадия разработки невозобновляемого ресурса (если именно он является основой экономики). Так, модель поведения бизнеса может измениться при исчерпании Ванкорской группы месторождений. При этом туриндустрия в Шерегеше и Байкальске, вероятно, продолжит процветать, так как спрос населения растет и вряд ли иссякнет с годами, как и горный ландшафт (примерами могут служить крупные российские и зарубежные курорты с многовековой историей).

Транспортная отрасль (как железная дорога, так и авиа-, и речной транспорт) имеет устойчивую тенденцию к росту в азиатской части России в контексте «разворота на Восток». Компании лесной и деревообрабатывающей промышленности Усть-Кута работают на собственном возобновимом сырье, используют растущий спрос и выгодное логистическое положение для отправки своей продукции по России и в страны АТР. Ранее эти предприятия не проявляли заметной корпоративной социальной ответственности, но при активной социальной позиции ИНК стали тоже подключаться к различным проектам города. Алюминиевое производство в Тайшете в обозримом будущем не претерпит негативных изменений в развитии (как и другие заводы «РУСАЛа», которые смогли преодолеть переход к рынку и неплохо справляются с экономическими кризисами и санкциями), поэтому роль «хозяина» города компания сохранит, как и в других городах своего присутствия.

Представленные в статье результаты исследования моделей поведения крупного бизнеса и факторов, обуславливающих их формирование, могут быть использованы при разработке стратегических документов развития, мастер-планов малых населенных пунктов Сибири. В частности, следует учитывать

текущий уровень территориальной ответственности крупного бизнеса, оценивать его готовность включения в инфраструктурные, экологические и социальные проекты поселений на перспективу.

Для каждого из рассмотренных кейсов мы подобрали поселения-аналоги со сходными стартовыми условиями (размер, специализация экономики и др.), но не имеющие пока на своей территории крупных предприятий (таблица). Полагаем, что при их появлении в поселениях-аналогах возможно развитие соответствующих моделей поведения бизнеса. Например, в Дудинке ожидается развитие нефтегазового кластера («Роснефть»), Билибино может стать центром притяжения в связи с освоением Баимской рудной зоны (Северная Аврора, при участии ВЭБ.РФ), Елизово продвигается как горнолыжный курорт и т.д. Представляется, что материалы данного исследования имеют ценность с точки зрения выстраивания в населенных пунктах-аналогах отношений администрации с бизнесом и местным сообществом, тиражирования лучших практик взаимодействия.

Литература / References

- Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / А.Е. Чирикова, С.В. Шишкин, Л.С. Шилова, Н.Ю. Лапина; отв. ред. С.В. Шишкин; Независимый институт социальной политики. М: НИУ ВШЭ, 2005. 232 с.
- Business as a social policy subject: debtor, benefactor, partner?* (2005). A.E. Chirikova, S.V. Shishkin, L.S. Shilova, N. Yu. Lapina; ed. by. S.V. Shishkin; Independent Institute for Social Policy. Moscow: HSE University Publ. 232 p. (In Russ.).
- Данилова О.В. Социально ответственная практика государства и крупного бизнеса в регионах присутствия: методы и инструменты воздействия // Труды БГТУ. Серия 5: экономика и управление. 2018. № 1 (208). С. 142–148.
- Danilova, O.V. (2018). Socially responsible practice of government and big business in regions of operation: methods and tools for interaction. *Trudy BGTU. Seriya 5: ekonomika i upravlenie*. Vol. 1. No. 208. Pp. 142–148. (In Russ.).
- Замятина Н.Ю., Пиласов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: URSS, 2015. 216 с.
- Zamyatina, N.Yu., Pilyasov, A.N. (2015). *Innovative search in single-industry cities: development blockages, new industrial policy and action plan*. Moscow: URSS Publ. 216 p. (In Russ.).
- Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы / Аналитический доклад. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. 102 с.
- Zubarevich, N.V. (2005). *Large business in Russian regions: territorial development strategies and social interests*. Analytical report. Independent Institute of Social Policy. Moscow: Pomatur Publ. 102 p. (In Russ.).
- Лазаренко В.А. Корпоративная социальная ответственность крупного бизнеса в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 1. С. 66–72.

- Lazarenko, V.A. (2018). Corporate social responsibility of large business in Russia. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*. No. 1. Pp. 66–72. (In Russ.).
- Макарова Г.Н. Крупный российский бизнес как фактор ограничения экономического роста в современной России // *BaikalResearch J.* 2011. № 6. С. 68–73.
- Makarova, G.N. (2011). Russian large-scale business as constraining factor in the country's economic development. *BaikalResearch J.* No. 6. Pp. 68–73. (In Russ.).
- Малышев М.К. Роль крупного бизнеса в развитии территорий (на примере металлургических корпораций России) // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 6(114). С. 144–155. DOI 10.21686/2413–2829–2020–6–144–155
- Malyshev, M.K. (2020). The role of big business in the development of territories (Illustrated by Steel-Making Corporations of Russia). *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. Vol. 17. No. 6(114). Pp. 144–155. (In Russ.). DOI 10.21686/2413–2829–2020–6–144–155
- Маслобоев В.А., Виноградова С.Н., Дидык В.В., Корчак Е.А., Мингалева Т.А., Петров В.Н., Рябова Л.А. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ // Вестник Кольского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 82–89.
- Masloboev, V.A., Vinogradova, S.N., Didyk, V.V., Korchak, E.A., Mingaleva, T.A., Petrov, V.N., Ryabova, L.A. (2015). Mining in the Arctic in the context of ensuring sustainable development of local communities. *Herald of the Kola Science Centre of RAS*. No. 4. Pp. 82–89. (In Russ.).
- Мошкова Л.Е. Развитие партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: теория и практика: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. 236 с.
- Moshkova, L.E. (2014). *Development of partnership relations between business and government in the territory of presence: theory and practice: monograph*. Tver: Tver State University Publ. 236 p. (In Russ.).
- Нефедкин В.И. Экстерриториальное и локальное в контексте регионального развития // Регион: экономика и социология. 2016. № 4(92). С. 69–86.
- Nefedkin, V.I. (2016). The extraterritorial and the local in regional development. *Region: Economics & Sociology*. Vol. 4. No. 92. Pp. 69–86. (In Russ.).
- Стасова Т.М. Взаимоотношения бизнеса и государства: теоретические аспекты: монография. М.: КУРС, 2012. 192 с.
- Stasova, T.M. (2012). *Relations between business and the state: theoretical aspects: monograph*. Moscow. KURS. 192 p.
- Сысоева Н.М. Монофункциональные города Иркутской области в кризисный период // Известия ИГУ. Серия «Науки и Земле». 2009. Т. 2. № 1. С. 173–182.
- Sysoeva, N.M. (2009). Monofunctional towns of the Irkutsk Region in the crisis period. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Earth Sciences»*. Vol. 2. No. 1. Pp. 173–182. (In Russ.).
- Aras-Beger, G., Taşkın, F.D. (2020). Corporate Social Responsibility (CSR) in Multinational Companies (MNCs), Small-to-Medium Enterprises (SMEs), and Small Businesses. In: Crowther, D., Seifi, S. (eds) *The Palgrave Handbook of Corporate Social Responsibility*. Palgrave Macmillan, Cham. 1–25 pp. https://doi.org/10.1007/978-3-030-22438-7_69

- Bissacco, I., Maccarrone, P., Spinelli, K. (2005). The Strategic approaches to CSR by large companies: a contingent model. *Business Strategy and the Environment Conference 2005*. Leeds. Available at: https://www.crrconference.org/Previous_conferences/downloads/bissacco.pdf (accessed 11.07.2025).
- Calvo, G., Carvalho, P. (2015). From Social Responsibility Towards Corporate Territorial Responsibility. *3rd International Conference on Social Responsibility in Mining*. Antofagasta, Pp. 1–10.
- Ioannidis, P., Hazaakis, K.J. (2012). Modeling the interaction between firms and institutions in a local context: A game approach. *Journal of Regional & Socio-Economic Issues*. Vol. 2. No. 2. Pp. 70–95.
- Karmakar, S., Bharti, M. (2023). Impact of Industrial Development on Land and Spatial Form in Small Industrial Towns in India: A Case of Morbi, Gujarat, India. *Urbanisation*. Vol. 8. No. 2. Pp. 206–230. <https://doi.org/10.1177/24557471231209179>.
- Small Town Development Approaches*. (2012). Nairobi. UN-HABITAT. 82 p.

Статья поступила 21.04.2025

Статья принята к публикации 18.08.2025

Для цитирования: Руднева В.А., Тарасова О.В. Гость или хозяин тайги: модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири // ЭКО. 2025. № 5. С. 131–151. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–5–131–151

Информация об авторах

Руднева Вера Анатольевна (Иркутск) – младший научный сотрудник.

Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН.

E-mail: varud8892@yandex.ru; ORCID: 0000–0003–4505–4662

Тарасова Ольга Владиславовна (Иркутск) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск); Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН.

E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3523–7641

Summary

V.A. Rudneva, O.V. Tarasova

Guest or Host of the Taiga: Patterns of Large Business Behavior in Small Settlements of Siberia

Abstract. The paper reviews aspects of large business participation in socio-economic processes in territories of its presence. Based on available statistical data and conducted expeditionary research, the behavior of key enterprises in four Siberian cities (Ust-Kut, Taishet, Baikalsk, Igarka) and the urban-type settlement of Sheregesh is characterized in terms of economic, social and environmental aspects. It was determined that the choice of behavioral model is influenced by the size and industry affiliation of key enterprises, and the size of settlement. The degree of rootedness and spatial configuration of business did not reveal unambiguous influence. Among the reviewed cases the “host” model was found in the towns

Гость или хозяин тайги:

модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири

of Ust-Kut, Taishet and Igarka. The mechanisms and practices of interaction used there can be adapted for other small settlements in Russia.

Keywords: *large business; small settlements; territory of presence; social responsibility of business; case analysis; projects; infrastructure*

For citation: Rudneva, V.A., Tarasova, O.V. (2025). Guest or Host of the Taiga: Patterns of Large Business Behavior in Small Settlements of Siberia. *ECO*. No. 5. Pp. 131–151. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–5–131–151

Information about the authors

Rudneva, Vera Anatolevna (Irkutsk) – Junior Researcher.

A.E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, SB RAS.

E-mail: varud8892@yandex.ru; ORCID: 0000–0003–4505–4662

Tarasova, Olga Vladislavovna (Irkutsk) – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher.

Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS (Novosibirsk);

A.E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, SB RAS.

E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3523–7641